

Глобализация спорта (на примере футбола)

Рафаэль Поли

АННОТАЦИЯ

Цель. На примере футбола рассмотреть и проанализировать глобализацию международного разделения труда, каналов миграции и транснациональной профессиональной сети.

Результаты. В ходе изучения процесса глобализации были выявлены роль посредничества в экономическом построении конкурентных преимуществ и динамика пространственных неоднородностей. Рассмотрены сети и каналы миграционных путей футболистов из стран Африки в европейские клубы.

Заключение. Пример футбола показывает, что создание экономических возможностей неразрывно связано с характеристиками вовлеченных в процесс акторов.

Ключевые слова: футбол, глобализация, миграция, сети, акторы.

ABSTRACT

Objective. Through the example of football to scrutinize and analyze globalization of international division of labour, migratory channels and transnational trade circuits.

Results. A study of globalization revealed the role of intermediaries in economic building of competitive advantages as well as the dynamics of spatial inhomogeneity. Networks and channels of migratory ways of football players from the countries of Africa in the European clubs are discussed.

Conclusion. The example of football shows that creation of economic opportunities is indissolubly related to characteristics of actors involved in the process.

Key words: football, globalization, migration, networks, actors.

В последнее десятилетие проблема глобализации стала одной из наиболее обсуждаемых тем социальных наук. Она возникла и доминирует в экономической сфере [4]. Множество возможных подходов к рассмотрению глобализации обязывает исследователя прежде всего уточнить ее концепцию, чтобы избежать риска превращения в «модное словечко для журналистов и последующего поколения праздных футурологов» [32].

В отношении спорта некоторые ученые определили аналитические различия между пятью разными «ландшафтами» [1, 3] глобализации, каждый из которых охватывает движение отдельной сущности: материалов – в «техноландшафтах», денег – в финансовых; образов и информации – в «медиа-ландшафтах», идей – в «идеоландшафтах» и людей – в «этноландшафтах». Предметом этой статьи является рассмотрение вопроса международной мобильности одаренных спортсменов, в частности футболистов. Интерес к такому исследованию обусловлен двумя причинами: существование профессиональных чемпионатов в большом количестве стран и важность международного перемещения игроков.

Статья состоит из трех частей. В первой представлены три точки зрения на глобализацию, которые уточняются с использованием ссылок на исследования проблемы миграций футбольных игроков. Вторая часть посвящена рассмотрению географии международных перемещений футболистов и анализу количественной динамики присутствия иностранных игроков в составе пяти европейских лиг (Английской Премьер-лиги, Испанской Премьер-лиги, Итальянской Серии А, Французской 1 лиги и Первой Бундеслиги Германии)*. Цель анализа – выяснить, действительно ли общее усиление международного перемещения игроков отражает пространственное разнообразие путей миграции, или же между зонами ухода и прихода по-прежнему сохраняются специальные каналы набора футболистов. В третьей

части исследуются фактические данные о деятельности сетей перемещения игроков. В качестве иллюстрации функционального объединения лиг будут использованы три типичных примера восходящей карьеры африканских игроков, добившихся места в Английской Премьер-лиге.

С теоретической точки зрения эта статья построена на реляционизме в противоположность субстанциализму, «отправной точкой которого является представление о том, что существуют субстанции разного рода (предметы, существа, сущности), составляющие базовые элементы познания» [13]. Парадигма реляционизма развивает взгляд на общество, который особое значение придает «первенству контекстуальности и процесса в социологическом анализе» [13]. Исходя из этого, цель данной статьи – показать, что общие тенденции усиления международной миграции спортсменов не возникают сами по себе как естественное свойство современного мира, а непосредственно зависят от деятельности множества действующих субъектов, которые посредством каждодневно создаваемых ими взаимосвязей ответственны за взаимодействие между специфическими зонами ухода и прихода игроков. В целом глобализация рассматривается не как результат, на который акторы (действующие субъекты) не могут повлиять, а как структурный процесс, напрямую связанный с человеческой деятельностью.

ВЗГЛЯДЫ НА ГЛОБАЛИЗАЦИЮ И РЕЛЯЦИОННЫЙ ПОДХОД К РАССМОТРЕНИЮ ВОПРОСА МОБИЛЬНОСТИ ФУТБОЛИСТОВ

В зависимости от характера представления глобализации исследователи разделили на три группы: скептики, гиперглобалисты и трансформационисты [19]. Скептики придерживаются мнения, что использование этого понятия само по себе необосновано, поскольку относится к довольно давнему процессу интернационализации, связанному с всемирным господством капитализма. Согласно их точке зрения, «недавнее увеличение международных потоков отражает

* В сезоне 2007–2008 гг. эти лиги обеспечивали 53% общего оборота европейского футбола [8].

скорее усиление взаимодействия между вполне определенными национальными экономиками, а не проявление глобальной экономической деятельности» [32]. Процесс глобализации имеет периодический характер, и современная фаза является «лишь недавним историческим выражением долговременной динамики непрерывных детерриториализации и ретерриториализации, лежащих в основе формирования пространственности капитализма в период после первой промышленной революции в начале девятнадцатого столетия» [4].

В случае вопроса миграции футболистов взгляды Lanfranchi, Taylor [20] можно отнести к этой группе. Согласно им, «миграция игроков в футболе не представляет ничего нового, и имеет давнюю и запутанную историю» [46], а также «в работах, посвященных миграции в футболе, термин «глобализация» часто используют некритически, как если бы это был установленный факт, а не дискутируемая концепция».

В видении скептиков, историческая преемственность предпочтительнее взглядов, которые делают упор на прерывистость развития, как, например, у гиперглобалистов, которые считают, что идея глобализации не только оправдана, но и является единственной подходящей концептуальной основой анализа современного мира. По их мнению, «глобализация создала единую экономику, переступившую границы и объединившую основные мировые экономические регионы» [32]. С этого момента мы живем в мире, где государства утратили большую часть своей власти. Поскольку они больше не в состоянии ограничивать международный оборот продукции, услуг и товаров потребления, им приходится довольствоваться поддержкой создания нормативно-правовой базы менее строгой, чем это было в прошлом [45]. С развитием новых информационно-коммуникационных технологий (ИТК) и процесса аннигиляции пространства во времени [18], разрушение государственной власти является главным аспектом, на котором настаивают исследователи-гиперглобалисты.

Применительно к футболу эта точка зрения была в полной мере использована для учета нормативно-правовых изменений, начавшихся с 1995 г., когда правило Босмана, принятое Судом Европейского Союза, либерализовало перемещение внутри ЕС для игроков – граждан ЕС [11]. После сосредоточения внимания на общем увеличении

международных потоков спортсменов (до этого малоизученный вопрос вдруг оказался достойным научного внимания) несколько исследователей дистанцировались от взглядов гиперглобалистов путем выраженного выделения географической избирательности этих потоков [26, 29, 38].

Третий взгляд на глобализацию определяется как трансформационистский, представители которого в отличие от скептиков считают, что глобализация – новый процесс, включающий пространственную взаимозависимость в транснациональном масштабе, невиданном ранее. Между интернационализацией и глобализацией существует различие: процессы интернационализации включают «простое географическое распространение экономической деятельности за пределы государственных границ с низким уровнем функциональной интеграции», тогда как глобализация включает «широкое географическое распространение в сочетании с высокой степенью функциональной интеграции» [9].

В случае интернационализации изменения имеют в большей мере количественный характер, а в случае глобализации они преимущественно качественные. Ключевой особенностью первой является развитие экономических сетей, функционально интегрированных за государственные границы, для обозначения которых обычно используют термины «глобальные сети распределения предметов потребления» [15] и «глобальные производственные сети» [9].

Желание понять, каким образом процесс функциональной интеграции действует в рамках рынка труда футболистов, требует учета сетей перемещения игроков в качестве целостной единицы анализа, а не в отдельности игроков или макроэкономических структур, в состав которых они входят. Как отмечают некоторые ученые, для понимания механизмов функционирования глобальной экономики необходимо «преодолеть «атомистическое описание» деятельности отдельных акторов или мета-индивидуальных образов «глубоких» структур» [10].

Существует мнение, что «анализ процессов в межличностных сетях обеспечивает наиболее плодотворный микро-макромост. В той или иной мере, именно посредством этих сетей мелкомасштабные взаимодействия преобразуются в крупномасштабные комбинации, которые, в свою очередь, возвращаются обратно в небольшие группы»

[16]. В рамках парадигмы реляционизма анализ взаимодействия между акторами в сети позволяет нам понять, как последние «глобализуют» мир с точки зрения стратегий, применяемых для создания или использования преимуществ, а также факторов, которые ограничивают или влияют на их действия.

Принимая во внимание критические замечания многих авторов в отношении пространственного взгляда на глобализацию [27, 28, 44, 47], согласно которому все границы исчезают, мы провели собственный анализ с помощью подходов, разработанных в контексте исследований миграции, основанных на представлениях о сетях [30] и каналах [14].

Начиная с фигурационного (образного) рассмотрения общества, предложенного Elias [12], сети рассматриваются как группы взаимозависимых индивидуумов. Благодаря взаимосвязям сети формируют основу социума. Они рассматриваются как динамические социальные структуры, создаваемые акторами, которые делают возможными и ограничивают их действия. Хотя не все индивидуумы имеют равные пространства для маневра в сетях и не все обладают равными возможностями для их формирования, начальная стартовая позиция может в дальнейшем улучшаться или ухудшаться в соответствии с прозорливостью сделанного стратегического выбора.

В случае рынка перемещения футболистов сети сформированы множеством акторов, выполняющих разные взаимодополняющие функции. Исходя из реляционистской точки зрения, каждый поток является конкретным, эмпирическим и синтетическим результатом сетей, охватывающих должностных лиц клуба, менеджеров, агентов, сотрудников, занимающихся поиском талантливых игроков, инвесторов, и, наконец, отнюдь не последних по значимости – самих игроков, а также довольно часто – их родственников.

Эти акторы действуют совместно, чтобы сделать возможным перемещение спортсменов, и конкурируют за присвоение создаваемой при этом финансовой добавленной стоимости. Исходя из этого рассуждения, мы считаем, что ни один из потоков не возникает без участия ряда заинтересованных сторон, которые прямо или косвенно связаны друг с другом и обладают большими или меньшими, в зависимости от обстоятельств и возможностей, полномочиями принимать ответственные решения.

Несмотря на широкое признание значения сетей и посредников в обеспечении мобильности спортсменов [36, 42], публикации в большинстве случаев основное внимание уделяют их индивидуальным мотивам. Исходя из этого, Maguire [23] выделил различные типы спортсменов в соответствии с их опытом миграции: «пионеры», «наемники», «кочевые космополиты», «поселенцы» и «возвращенцы». Аналогичным образом Magee and Sugden [22] добавили к предыдущей типологии категории «честолюбцы», «ссылный» и «изгнанный». Как подчеркивают некоторые ученые, «при рассмотрении исследований в области спортивной трудовой миграции, становится очевидным, что большая часть исследований сосредоточена на изучении мотивации и опыта спортсменов-мигрантов» [24].

Тем не менее, остается тот факт, что концентрация на отдельных мотивах и опыте спортсменов связана с риском распыления исследований и тенденцией к упущению из поля зрения структурных ограничений, накладываемых на каждого игрока, желающего мигрировать.

Другие исследования мобильности спортсменов в качестве предмета анализа избрали структурные отличия между странами. В них, проводившихся главным образом для случаев миграции игроков стран Африки в Европу, основное внимание уделяют политическим механизмам экономического и культурного превосходства [6]. С позиций неомарксизма ученые считают, например, что набор футболистов, осуществляемый европейскими клубами в Африке, «можно интерпретировать как распространение широкой неоимпериалистической эксплуатации развивающихся стран развитыми странами» [7].

Сосредоточение на политическом факторе в исследованиях миграций спортсменов с макроэкономической позиции грозит риском пренебрежения важностью действий отдельных лиц, которые, благодаря своим способностям и стратегическому выбору, могут благоприятно влиять на структуры, в состав которых они входят и где являются не просто пассивными субъектами. Хотя это позволяет нам понять экономическую логику миграций спортсменов и роль, составляющую основу «силовых игр», макроструктурная точка зрения не предоставляет аналитических и концептуальных инструментов для более точного понимания социально-пространственной логики процесса.

В противоположность исследователям, придерживающимся теории мировых систем или неоклассических подходов, основанных на теории индивидуального рационального выбора, те, кто отталкивается от сетевых теорий миграции, подчеркивают необходимость тщательного прослеживания миграционных каналов и их описания «вместо использования внешних и трудноуловимых макроанализов» [30]. В рамках реляционизма миграции рассматриваются «не столько как результат противостояния между предложением и спросом на международном рынке труда, сколько как выражение глобальных процессов, порожденных взаимодействиями людей» [30].

Обращение к реляционному подходу в изучении глобализации позволяет нам понять, каким образом акторы учитывают ограничения и возможности, связанные с экономическими, культурными и властными различиями между регионами. В случае миграций футболистов, также как и в других областях экономической жизни, реляционистский подход направлен на понимание того, как действия отдельных людей проявляются пространственно и в конечном счете отражаются в динамике потоков.

ОБЪЕМ И ПРОСТРАНСТВЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОТОКОВ

Понятие глобализации, как правило, связано с процессом нового международного разделения труда. В отличие от до-глобального, в рамках которого промышленно развитые страны (центр) получали от неразвитых (периферия) сырье и сельскохозяйственную продукцию, новое международное разделение труда проявляется перераспределением части промышленного производства в ряд стран бывшей периферии.

Этот процесс может быть определен как «зарождающиеся формы мирового разделения труда, связанные с интернационализацией производства и распространением индустриализации» [31]. Контролируемые из нескольких мегаполисов [43], крупные транснациональные компании ищут в развивающихся странах не только рынки сбыта или источники сырья, но также и рабочую силу, которая считается «дешевой, доступной в избытке и хорошо дисциплинированной» [48].

Аналитическая основа нового международного разделения труда также применима в контексте профессионального футбола. В

то время как в промышленной сфере перераспределение производства отражается в значительном увеличении продукции, производимой в странах, которые постепенно приобретают преимущество в отношении человеческого капитала и факторов производства (особенно в Юго-Восточной Азии), в профессиональном футболе наличие подобного процесса подтверждает увеличение количества игроков, привлеченных из Южной Америки и Африки.

На рисунке 1 показано количество иностранных игроков, принимавших участие в ведущей пятёрке европейских лиг в течение сезонов 1995–1996 и 2005–2006 гг. в зависимости от страны их происхождения. Статистические данные, используемые в данной статье, были собраны с помощью Группы наблюдения профессиональных футболистов (ГНПФ) – франко-швейцарской исследовательской группы, основанной автором.* Происхождение игроков здесь определяли независимо от их национальности и страны, где они выросли и из которой выехали после поступления на работу в зарубежный клуб. Таким образом, учитывали только потоки, непосредственно связанные с футболом. Выбор сезонов для сравнения был сделан с учетом правовых изменений, затрагивающих международные потоки игроков (табл. 1). Так, сезон 1995–1996 гг. стал последним перед утверждением упоминавшегося ранее правила Босмана.

С того времени ситуация изменилась таким образом, что сегодня в пяти основных европейских лигах почти четыре футболиста из десяти работают после профессиональной международной миграции. Увеличение абсолютного и относительного количества иностранных игроков продолжается на протяжении последних четырех сезонов. В 2008–2009 гг. в пятёрке ведущих лиг было 1107 иностранных игроков, что

ТАБЛИЦА 1 – Изменение состава игроков пяти ведущих Европейских лиг в зависимости от страны происхождения

Сезон, гг.	Количество игроков		
	Общее	Иностран-ных	%
1995–1996	2286	463	20,2
2005–2006	2586	998	38,6
Изменение, %	+13,1	+115	+91

* Более подробную информацию и данные можно найти здесь: <http://www.eurofootplayers.org>

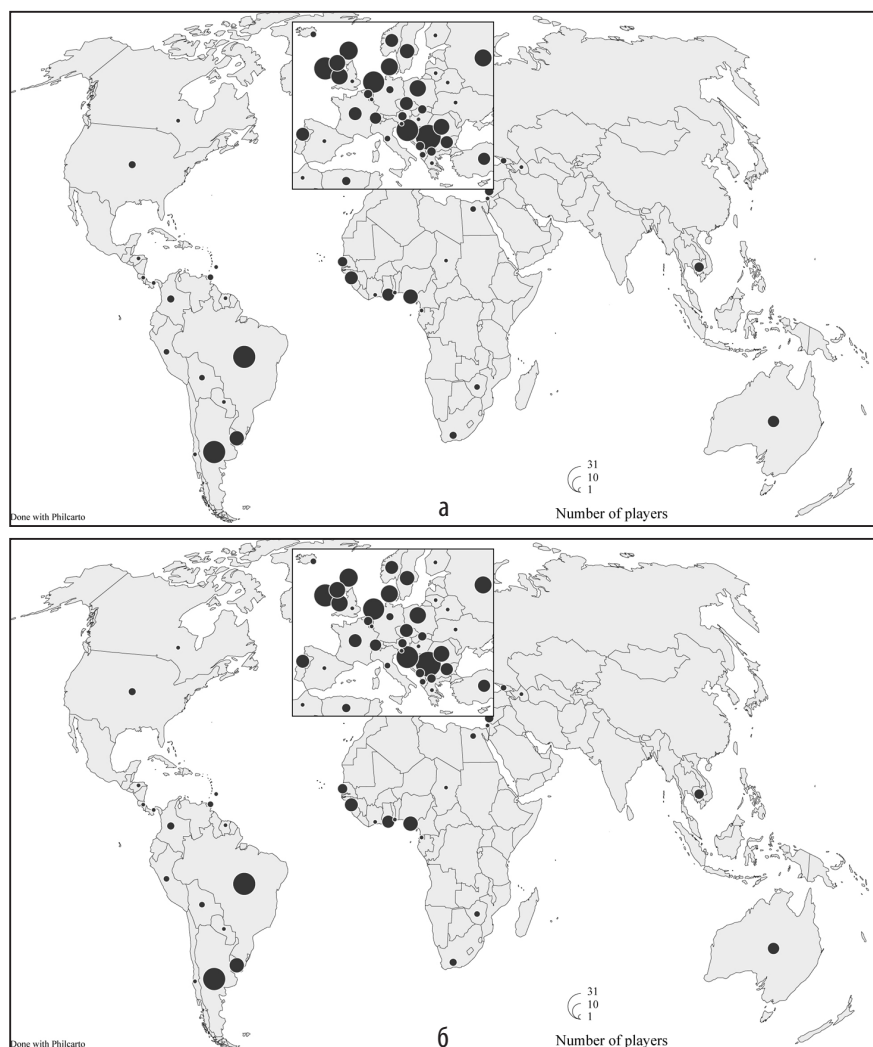

РИСУНОК 1. Количество иностранных игроков в пяти ведущих европейских лигах в зависимости от страны происхождения: а) сезон 1995–1996 гг.; б) сезон 2005–2006 гг.

ТАБЛИЦА 2 – Процентное изменение относительного количества иностранных игроков в зависимости от региона происхождения

Сезон, гг.	Регион				
	Западная Европа	Восточная Европа	Латинская Америка	Африка	Другие
1995–1996	39,1	29,4	16,6	10,6	4,3
2005–2006	35,4	14,8	28,6	16,2	5,0
Разница	–3,7	–14,6	12,0	5,6	0,7

ТАБЛИЦА 3 – Относительное количество неевропейцев среди иностранных игроков в зависимости от страны, где они работают, %

Сезон, гг.	Страна				
	Англия	Германия	Испания	Франция	Италия
1995–1996	16,7	18,3	42,3	60,3	41,1
2005–2006	26,1	32,3	68,0	73,2	65,2
Разница	9,4	14,0	25,7	12,9	24,1

соответствует 42,6% общего числа футболистов [39].

С 1995 по 2005 год в увеличение абсолютной численности иностранных футбо-

листов внесли вклад все географические регионы. Однако относительные показатели указывают на более высокую долю латиноамериканских и африканских игроков по

сравнению с футболистами из Восточной и Западной Европы (табл. 2).

В абсолютных значениях количество иностранных игроков из Западной и Восточной Европы возросло с 317 до 502 (+58,3%), а неевропейцев – увеличилось со 146 до 496 (+240%). Хотя это произошло во всех лигах, доля последних еще и сильно изменилась в зависимости от страны.

В отношении приема иностранных игроков испанские, французские и итальянские клубы более ориентированы на другие континенты, по сравнению с английскими или немецкими клубами (табл. 3). Это первый признак пространственной избирательности международных перемещений. Данное явление можно полностью понять с помощью аналитической структуры «миграционных каналов» [14].

При изучении миграции квалифицированных кадров многие исследователи показали важность сетей для стимуляции и организации международных потоков. Предполагая, что «большинство международных мигрантов зависят от посредников, предоставляющих помощь в получении работы и поиске жилья в другой стране», они считают, что «посреднические агентства путем направления информации и ресурсов оказывают влияние на формирование процесса международной миграции» [14]. Это формирует основу для структуры «миграционных каналов», таким образом, «каналы не только отражают существование миграционной системы, но также влияют на структурирование этой системы» [14].

По мнению других ученых, появление лиц и предприятий, которые играют посредническую роль в профессиональном качестве, «подтверждает тот факт, что глобализация рынка труда высококвалифицированных специалистов не осуществляется без значительных сетевых инвестиций» [30]. Ту же логику можно применить к миграции футболистов, хотя их, в частности выходцев из Африки, вследствие раннего возраста миграции* и выезда за границу, чаще всего без подписанного трудового договора, можно рассматривать скорее как «мигрантов, требующих повышения квалификации»

* Возраст футболистов-африканцев, выступавших в пяти основных европейских лигах в сезоне 2008–2009 гг., при первой международной миграции составил 18,6 лет. Для группы иностранных спортсменов в целом этот показатель составил 21,4 года [36].

ТАБЛИЦА 4 – Процентное соотношение зарубежных спортсменов, играющих в европейских клубах, и региона их происхождения (сезон 2005–2006 гг.)

Регион	Страна				
	Германия	Италия	Испания	Франция	Англия
Латиноамериканцы	15,60	28,70	37,40	12,50	5,80
Африканцы	9,00	11,50	3,40	57,20	18,90
Восточноевропейцы	42,80	15,50	8,10	14,10	19,50
Западноевропейцы	18,90	9,20	12,30	8,50	51,10

ТАБЛИЦА 5 – Распределение футболистов согласно критерию χ^2 в зависимости от региона происхождения, %

Сезон, гг.	Регион			
	Африка	Латинская Америка	Восточная Европа	Западная Европа
1995–1996	23,9	18,1	21,5	36,5
2005–2006	36,3	30,2	10,2	23,3
Разница	12,4	12,1	–11,3	–13,2

[35]. Пересечение географического происхождения иностранцев* и стран, в которых они осуществляют свою профессиональную деятельность, подтверждает существование особых отношений между регионами (табл. 4).

Самое большое сосредоточение наблюдается для игроков – выходцев с Африканского континента: 57,2 % футболистов играют за французские клубы. Западноевропейские экспатрианты сосредоточены в основном в Англии, тогда как восточноевропейские представлены в избытке в Германии.

Спортсмены из Латинской Америки в большом количестве присутствуют в Испании и в Италии и наименее представлены в других странах.

Неравномерное распределение иностранных футболистов в зависимости от их происхождения подтверждается значимыми отличиями между сезонами 1995–1996 гг. и 2005–2006 гг. согласно критерию χ^2 . Интенсивность этой зависимости лишь незначительно уменьшилась за 10 лет: значение коэффициента Крамера (V) снизилось с 0,44 до 0,4.** Таким образом, общее увеличение международного перемещения игроков за первые 10 лет после введения правила Босмана существенно не отразилось на пространственной диверсификации миграционных сетей. Напротив, это привело к количественному усилению старых каналов.

* Вследствие незначительного количества создаваемых потоков, игроки из группы «другие» были исключены из анализа.

** Коэффициент Крамера V свидетельствует об интенсивности связей между признаками в таблице сопряженности. Его значение варьирует от 0 до 1.

Функционирование последних по-прежнему зависит от таких критериев, как географическая близость (Германия–Восточная Европа, Англия–Скандинавия, Ирландия и Великобритания) или исторические связи (Испания и Латинская Америка, Италия и Латинская Америка, Франция–старые африканские колонии, Англия–США и Австралия). Тем не менее наблюдаемые изменения различаются для регионов происхождения игроков (табл. 5).

Изменение вклада в формирование связи в зависимости от зоны происхождения иностранных футболистов, определяемое согласно критерию χ^2 , показывает, что по сравнению с выходцами из Африки и Латинской Америки, европейские спортсмены обычно более равномерно распределены между рассматриваемыми лигами. С точки зрения географии, введение свободы передвижения для игроков в ЕС привело к более равномерному пространственному перераспределению в различных чемпионатах. Действительно, на протяжении сезона 1995–1996 гг. иностранные футболисты европейского происхождения были в большей степени сосредоточены в Германии и в Англии чем 10 лет спустя. В случае игроков-неевропейцев, увеличение их количества происходило выборочно: от лиги, где они были представлены в избытке еще до принятия правила Босмана. Этот процесс привел к более значительному сосредоточению спортсменов из стран Африки во Франции, а также из Латинской Америки в Италии и Испании.

География привлечения иностранных игроков, осуществляемого европейскими клубами, в зависимости от страны однозначно показывает, что экономические (различия в благосостоянии) и правовые (система квот)

факторы не могут сами по себе объяснить общую динамику процессов международных перемещений футболистов. Мы считаем, что «хотя экономика и играет решающую роль в определении характера миграции футболистов, она ни в коем случае не является единственным действующим фактором. Скорее набор взаимозависимостей определяет очертания и форму глобальной миграции в спорте» [25]. Чтобы полностью понять, о чем идет речь, необходимо детально проанализировать, каким образом возникают взаимосвязи при участии различных типов действующих субъектов (акторов), выполняющих функцию посредников в сетях перемещения игроков.

СЕТИ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ИГРОКОВ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

До этого момента мы изучали присутствие иностранных футболистов в Европе в общем. В условиях высокой профессиональной мобильности необходимо также проанализировать карьеру футболистов в долгосрочной перспективе. Это должно помочь понять сложность лежащих в основе миграции территориальных факторов, особенно когда в этих процессах задействованы больше двух стран.

Если мы говорим о торговле и миграции футболистов, то это связано, в экономическом контексте, с характером их деятельности, где они являются не просто работниками по договору с клубом. Спортсмены также вынуждены принять на себя статус предметов торговли, поэтому целью их перемещения является создание цепочек добавочной стоимости различными типами акторов, начиная от клубных менеджеров и до агентов игроков. Чтобы добиться этого, они ищут возможности получения прибыли за счет экономических различий, существующих между клубами и лигами, путем «покупки» или «размещения» игрока в клубе, а затем его перемещения за деньги в команду, обладающую большими средствами.

Чтобы объяснить эту идею, рассмотрим три примера восходящей карьеры футболистов – уроженцев Африканского континента, которые выступают или выступали за клубы Премьер-лиги в Англии. Мы выбрали для изучения только примеры восходящей карьеры, чтобы иметь полное представление о логике спекуляций (создание цепочек добавленной стоимости), которая формирует

рынок перемещения игроков. Решение проанализировать их карьеру в Англии можно считать обоснованным по двум причинам. Первая — высокая мобильность спортсменов: они меняют клуб каждые 2,4 сезона, тогда как для остальных игроков этот показатель составляет в среднем 2,9 сезона [36]. Вторая заключается в том, что английский чемпионат с оборотом в 2,4 млрд евро в 2007–2008 гг. является сегодня самым богатым футбольным состязанием в мире [8]. Английские клубы способны привлечь большое число иностранных звезд. Во время сезона 2008–2009 гг. 59,3% игроков в Премьер-лиге составляли иностранцы.

Первый пример — восходящая карьера Эммануэля Эбуэ.* Этот игрок родился 4 июня 1983 г. в Йопугоне — одной из 10 коммун агломерации Абиджан. В детском возрасте занимался в местной футбольной школе Купера (Cooper Ecole de Football), названной в честь основателя Инносента Анзана по прозвищу Купер [33]. Он впервые был замечен во время дружеского матча в Академии Мимосифком Абиджана (Academie MimoSifcom of Abidjan) — тренировочном центре, основанном в 1994 г. французским тренером Жан-Марком Гийу, и абиджанским футбольным клубом АСЕК Мимозас. 10 октября 2001 г. стал полноправным игроком клуба, меньше чем через год перешел в бельгийский клуб КСК Беверен, одним из основателей которого стал Жан-Марк Гийу. После двух с половиной игровых сезонов во Фландрии и женитьбы на бельгийке он в январе 2005 г. перешел в клуб «Арсенал». Благодаря очень хорошим отношениям между Арсеном Венгером, менеджером «Арсенала», и Жан-Марком Гийу, футболист участвовал в трехнедельных сборах летом 2004 г. Карьера Эммануэля Эбуэ особенно интересна, поскольку отражает существование миграционного канала, созданного официальными представителями клубов. Этот канал связал Кот-д'Ивуар и Англию с этапом промежуточной страны — Бельгии, где условия получения разрешения на работу для игроков, не входящих в число граждан ЕС, не столь строгие по сравнению с Англией.

Второй пример идеально восходящей карьеры — путь Майкла Эссена. Этот полузащитник родился в окрестностях Авуту Сеня, в Аккре, 8 декабря 1982 г. Благодаря стипендии

для талантливых футболистов он провел три года в старших классах средней школы Святого Августина (г. Кейп-Кост). После возвращения в Аккру стал членом футбольной команды Либерти Професионалс, где был отобран в состав молодежных команд Ганы. В 1999 г. принимал участие и стал чемпионом Кубка африканских наций. В том же году выступал в составе команды на Кубке мира, где Гана заняла третье место. Эссен был замечен рекрутерами из «Манчестер Юнайтед», которые пригласили его в тренировочный лагерь в Англию. Тем не менее у игрока уже был контракт с французским агентом, бывшим вратарем Фабьеном Пивето, сподвижником Слая Тетеха, президента и соучредителя ФК «Либерти Професионалс». «Манчестер Юнайтед» предложил Майклу Эссену играть за бельгийский партнерский клуб «Роял Антверп», чтобы получить возможность адаптироваться к европейскому футболу и выполнить условия, необходимые для получения разрешения на работу в Англии.* Игрок отказался и направил свой путь в Монако.

Эссен прошел первое испытание в «Лилле» и второе в «Бастии» — клубе, за который Фабьен Пивето играл с 1996 по 1998 год на последнем этапе профессиональной карьеры. В августе 2000 г. Майкл Эссен подписал первый профессиональный контракт с корсиканским клубом. Три года спустя, после ряда прекрасных выступлений, он перешел в «Лион» в обмен на 11,75 млн евро.** После двух лет пребывания в составе этой команды спортсмен переходит в лондонский «Челси», который заплатил за него 38 млн евро. Эта сумма на сегодня является рекордной оплатой контракта для африканских игроков. Путь Майкла Эссена является особенно показательным в отношении роли агентов игроков в управлении потоком футболистов. Действительно, в большинстве случаев именно последние в большей степени, чем игроки или руководители клубов, благодаря своим связям вносят вклад в создание миграционных ка-

налов, по которым в конечном итоге перемещаются футболисты [34].

Третий пример принадлежит Анри Камара — форварду гвинейского происхождения, родившемуся в Дакаре 10 мая 1977 г. Уже в раннем возрасте он становится членом одного из клубов сенегальской столицы: «АСЦ Джарааф Дакар». В 1999 г. его завербовал клуб «Страсбург» (Racing Club of Strasbourg) при посредничестве тренера Клода Леруа и швейцарского агента Николя Гейгера. Проведя много лет в качестве тренера в странах Африки, Клод Леруа в то время был спортивным директором клуба «Эльзас». Николя Гейгер сам занимался посреднической деятельностью в Африке и имел источники информации в Сенегале и Камеруне. Перемещение Камара было оформлено 7 июля 1999 г. в Дакаре, а 20 июля игрок прибыл во Францию. Руководители клуба «Страсбург» заплатили компании «Тим Консалт» (Team Consult), расположенной в Веве (Швейцария) и принадлежащей Николя Гейгеру, комиссию в размере 1,7 млн евро.*

Камара 6 сентября 1999 г. перешел в швейцарский клуб «Ксамакс», затем тренировался у Алена Гейгера — брата агента. Через полтора года он начал тренироваться в цюрихском клубе «Грассхоппер», где оставался в течение шести месяцев, выиграв победу в швейцарском чемпионате. Летом 2001 г., свободный от всех обязательств после судебного разбирательства**, Анри Камара подписал контракт со спортивным клубом «Седан» при

* Эта информация была обнародована в декабре 2006 г. в рамках расследования прокурором Страсбурга. Клод Леруа находился под следствием за ненадлежащее использование государственных средств и подделку документов. Николя Гейгер уже сотрудничал с Клодом Леруа в ходе перемещения камерунцев Пьера Ньянки и Жозефа Ндо. За последние 10 лет этот швейцарский агент переправил в Европу многих игроков родом из Камеруна и Сенегала (Тимоти Атуа, Папа Буба Диоп, Демба Туре, Альберт Банинг, Кадер Маньян и др.).

** Спортивный клуб Страсбурга (Racing Club of Strasbourg) в то время пытался воспрепятствовать перемещению игрока, утверждая, что он все еще принадлежит клубу на основании подписанного в сентябре 2000 г. «соглашения о предпочтении», действительного до 30 июня 2001 г. Клуб утверждал, что соглашение было подписано игроком 16 мая 2001 г., Камара это отрицал и потребовал 12,5 млн евро в качестве «возмещения ущерба», как было предусмотрено пунктом договора на случай подписания игроком контракта с другим клубом. Юридическая комиссия Национальной футбольной лиги Франции в итоге прекратила дело и оштрафовала клуб на 15 тыс. евро за отсутствие контрактов, согласованных с игроком, как это предусмотрено правилами.

* Более подробное описание карьеры футболистов можно найти в работе Poli [36].

* Чтобы игрок, не являющийся гражданином ЕС, получил разрешение на работу в Англии, он должен сыграть, по крайней мере, три четверти матчей за свою национальную сборную на протяжении двух лет до момента миграции. Начиная с 2009 г., если разрешение продлевается более, чем на один год, игрок должен также пройти тест, подтверждающий знание английского языка.

** Упомянутые цифры, иногда обнародуют сами клубы. Они взяты также из спортивной прессы и, следовательно, могут оказаться неточными.

посредничестве нового влиятельного агента франко-сенегальского происхождения – Папа Диуфа, бывшего журналиста, который позднее стал президентом клуба «Марсель». После двух сезонов Камара переходит в «Вулверхэмптон Уондерерс» по контракту на сумму около 3 млн евро при посредничестве партнера Папа Диуфа на английском рынке шотландца Уильяма Маккея, постоянно проживающего в Монако. В 2004 г. игрок отказывается оставаться в команде, которая в это время перемещена в низшую лигу. После этого он был отдан в аренду сроком на полгода шотландскому «Селтику» в Глазго и еще на шесть месяцев в «Саутгемптон». В следующем году «Вулверхэмптон Уондерерс» принял предложение продать игрока клубу «Уиган Атлетик» за 4,6 млн евро. После этого Анри Камара переходит в «Вест Хэм Юнайтед», возвращается в «Уиган Атлетик», который снова отдает его в аренду клубу «Сток Сити». Сейчас футболист выступает по контракту за «Шеффилд Юнайтед». В возрасте 33 лет его финансовая стоимость близка к нулю.

Эти примеры показывают, в какой степени миграция футболистов из Африки в Европу осуществляется благодаря особым отношениям между различными типами акторов (должностных лиц клуба и менеджеров, агентов, игроков, частных инвесторов), которые взаимодействуют в структуре сетей перемещения. Создание и развитие последних является частью логики формирования цепочек добавленной стоимости, в которой игроки, как предполагается, приобретают стоимость по мере перемещения. Территориально эти звенья очень часто включают более двух стран. На самом деле они обычно построены так, чтобы получать выгоду от экономических различий, существующих между лигами. В структуре международной торговли футболистами разные территории и клубы, через которые происходит миграция игроков, занимают дополняющее друг друга положение. Это позволило нам предложить следующую типологию территорий.

Территория типа «платформа» представляет собой первую страну, куда игрок попадает изначально (например, Франция для Эссыена или Бельгия для Эбуэ). Территория «трамплин» – предоставляющая игрокам возможность миграции в другие страны с более высоким спортивным и экономическим уровнем чемпионатов. Например, для Анри Камара это Швейцария и Франция. «Транзитную» территорию можно определить как стра-

ну, которую игрок посещает в процессе своей миграции и где уровень соревнований, в которых он участвует, остается неизменным (ни одного примера для вышеупомянутых профессиональных карьер). «Передаточная» – страна, в которую игрок был отдан в аренду до возвращения в страну, из которой пришел (например, для Камара – Шотландия). Территория «назначения» – страна, где расположены богатейшие лиги и клубы мира (в данном случае – Англия).

Постоянное соприкосновение различных типов территорий в рамках торговли игроками провоцирует функциональную интеграцию футбольных лиг на транснациональном уровне, и, согласно точке зрения трансформационизма, оправдывает обращение к концепции глобализации.

Заключение. Настало время изменить направленность исследований, показывающих, как анализ торговли и международной миграции футболистов служит для лучшего понимания процесса глобализации благодаря акцентированию центральной роли человеческого посредничества в экономическом построении конкурентных преимуществ [40] и в динамике пространственных неоднородностей. В этой статье мы показываем, что аналитические и концептуальные инструменты, разработанные в рамках изучения глобализации, могут также применяться для исследований процессов найма и миграции футболистов. Верно также и то, что анализ данного конкретного случая позволяет нам лучше понять действующие механизмы в более широком контексте экономической глобализации.

Пример футбола позволяет нам показать, сколь важную роль играют посредники в формировании и развитии миграционных каналов. Этот аргумент можно также применить и к функционированию мировой экономики в целом. Несмотря на важность изучения общественных производственных отношений, пример футбола показывает, что не менее важно изучение и «социальных отношений обращения» [37] как людей, так и товаров. Применение биографического подхода для более полного понимания «социальной жизни вещей» подчеркивали также некоторые ученые, которые выдвигают на первый план необходимость «серьезного разрыва с марксистским взглядом на предметы потребления, где доминирующим является производство, и переключением внимания на траектории движения этих предметов потребления от

процесса производства через обмен / распределение к потреблению» [2]. Эта реализация более уместна в эпоху, когда нарастающая фрагментация производства вызывает сильное увеличение потока товаров и становится ощутимой на уровне увеличения количества энергии, удерживаемой посредниками [5]. Последние играют важную роль в управлении этими потоками и во многом определяют их пространственные характеристики. Рынок перемещения футболистов – отличный пример для изучения этого процесса.

Создание экономических возможностей неразрывно связано с характеристиками вовлеченных в процесс акторов: их биографией, владением иностранным языками, доверительными отношениями. Все это видно на примере футбола, где индивидуальные особенности во многом определяют формирование миграционных каналов, которые в футбольной индустрии формируют сети передачи игроков. Как следствие, преимущества, связанные с вербовкой игроков за рубежом, не могут рассматриваться как однозначно вытекающие из факторов «чисто» финансового характера, как, например, различия в имеющихся в распоряжении клубов финансовых средств в зависимости от территорий, где пролегают потоки игроков. В случае наличия финансовых разрывов, эти преимущества также используются в формировании социальных отношений в зависимости от профиля действующих субъектов, ответственных за создание и развитие сетей перемещения игроков.

С экономической позиции эти заключения можно также применить и в более широком контексте экономических действий и глобализации. Как подчеркивают некоторые исследователи, «социальная включенность» [17] в структуре производства и торговли предметами потребления социальных и политических факторов, направляющих действия акторов, очень часто определяется тем, насколько эти факторы связаны с «чистой» экономической рациональностью, предположительно объективной и равной для всех. Пример международной торговли футболистами убедительно показывает, что функциональная интеграция территорий на транснациональном уровне имеет, прежде всего, реляционный характер и определяется общественным капиталом [41], который субъекты, вовлекаемые в сети перемещения игроков, имеют в своем распоряжении или способны мобилизовать.

В качестве иллюстрации значимости человеческого посредничества исследование рынка перемещения футболистов позволяет также привлечь внимание к тому, что глобализацию нельзя рассматривать в качестве «простого» структурного результата, который является внешним для акторов в сетях и сетей акторов, хотя они стремятся использовать существующие экономические различия и своей деятельностью также способствуют их

созданию. Их стратегический выбор действительно влияет на постоянное производство или воспроизводство конкурентных преимуществ. Это всегда происходит избирательно посредством мобилизации реляционных ресурсов, чья пространственная проекция на мир никогда не бывает однородной.

Изучение рынка перемещения футболистов показывает необходимость «постановки вопроса о человеческом посредничестве в

дискурсе глобализации, решение которого часто достигается обсуждением пространства сетей и потоков, лишённого участия квалифицированных людских агентов» [21]. Пример миграции футболистов и торговли в футболе в полной мере показывает настоятельную необходимость помещения посредничества людей-акторов и социальной включённости их действий в основу анализа этого важнейшего процесса в современном мире.

■ Литература

1. Appadurai A. (ed.) *The social life of things: Commodities in cultural perspective*. — Cambridge: Cambridge University Press, 1986.
2. Appadurai A. *Global ethnoscapes: Notes and queries for a transnational anthropology* / In: Fox R.G. (ed.) *Interventions: Anthropologies of the present*. — Santa Fe, NM: School of American Research, 1991. — P. 191–210.
3. Bale J. and Maguire J. (eds) *The global sports arena: Athletic talent migration in an interdependent world*. — London: Frank Cass, 1994.
4. Brenner N. Beyond state-centrism? Space, territoriality, and geographical scale in globalization studies // *Theory and Society* 1999. — Vol. 28, N 1. — P. 39–78.
5. Burt R. *Structural holes: The social structure of competition*. — Cambridge, MA: Harvard University Press, 1992.
6. Darby P. The new scramble for Africa: African football labour migration to Europe. In: Mangan JA (ed.) *Europe, Sport, World: Shaping Global Societies*. — London: Frank Cass, 2001. — P. 217–244.
7. Darby P., Kirwin M. Football academies and the migration of African football labour to Europe // *Journal of Sport and Social Issues*. — 2007. — Vol. 31, N 2. — P. 143–161.
8. Deloitte Annual Review of Football Finance. — Manchester: Deloitte, 2009.
9. Dicken P. *Global Shift. Reshaping the Global Economy Map in the 21st Century*. — London: SAGE, 2007.
10. Dicken P., Kelly P., Olds K., Yeung H.W.C. Chains and networks, territories and scales: Towards a relational framework for analysing the global economy // *Global Networks*. — 2001. — Vol. 1, N2. — P. 89–112.
11. Dubey J-P. *La libre circulation des sportifs en Europe*. — Bern and Bruxelles: Staempfli, Bruylant, 2000.
12. Elias N. *La société des individus*. — Paris: Fayard, 1991.
13. Emirbayer M. Manifesto for a relational sociology // *The American Journal of Sociology*. — 1997. — Vol. 103, N 2. — P. 281–317.
14. Findlay A., Li F. A migration channels approach to study of professionals moving to and from Hong Kong // *International Migration Review*. — 1998. — Vol. 32, N3. — P. 682–703.
15. Gereffi G., Korzeniewicz M. (eds) *Commodity chains and global capitalism*. — Westport, CT: Praeger, 1994.
16. Granovetter M. The strength of weak ties // *American Journal of Sociology*. — 1973. — Vol. 78, N 6. — P. 1360–1380.
17. Granovetter M. Economic action and social structure: The problem of embeddedness // *American Journal of Sociology*. — 1985. — Vol. 91, N 3. — P. 481–510.
18. Harvey D. *The condition of postmodernity*. — Oxford: Blackwell, 1989.
19. Held D., McGrew A., Goldblatt D., Perraton J. *Global transformations: Politics, economics and culture*. — Cambridge: Polity Press, 1999.
20. Lanfranchi P., Taylor M. *Moving with the ball: The migration of professional footballers*. — Oxford: Berg, 2001.
21. Ley D. Transnational spaces and everyday lives // *Transactions of the Institute of British Geographers*. — 2004. — 29. — P. 151–164.
22. Magee J., Sugden J. The world at their feet: Professional football and international labor migration // *Journal of Sport & Social Issues*. — 2002. — Vol. 26, N 4. — P. 421–437.
23. Maguire J. *Global sport: Identities, societies, civilizations*. — Cambridge: Polity, 1999.
24. Maguire J., Elliott R. Thinking outside the box: Exploring a conceptual synthesis for research in the area of athletic labor migration // *Sociology of Sport Journal*. — 2008. — 25. — P. 482–497.
25. Maguire J., Pearton R. Global sport and the migration patterns of France '98 World Cup finals players: Some preliminary observations // *Soccer & Society*. — 2000. — Vol. 1, N 1. — P. 175–189.
26. Maguire J., Stead D. Border crossings: Soccer labour migration and the European Union // *International Review for the Sociology of Sport*. — 1998. — Vol. 33, N1. — P. 59–73.
27. Massey D. *For Space*. — London: SAGE, 2005.
28. Mattelart A. *Diversité culturelle et mondialisation*. — Paris: La Découverte, 2005.
29. McGovern P. Globalisation or internationalization? Foreign footballers in the English League, 1946–95 // *Sociology*. — 2002. — Vol. 36, N1. — P. 23–42.
30. Meyer J-B. Network approach versus brain drain: Lessons from the diaspora // *International Migration*. — 2001. — Vol. 39, N 5. — P. 91–110.
31. Murray W. *Geographies of globalisation*. — London: Routledge, 2006.
32. Perraton J. The scope and implications of globalisation / In: Michie J. (ed.) *The handbook of globalisation*. — Cheltenham: Elgar, 2003. — P. 37–60.
33. Poli R. *Le football en Côte d'Ivoire: organisation spatiale et pratiques urbaines*. — Neuchâtel: CIES, 2002.
34. Poli R. *Les migrations internationales des footballeurs. Trajectoires de joueurs camerounais en Suisse*. — Neuchâtel: CIES, 2004a.
35. Poli R. Des migrants à qualifier. Les footballeurs africains dans quatre pays européens / In: Nedelcu M. (ed.) *La mobilité internationale des compétences. Situations récentes, approches nouvelles*. — Paris: L'Harmattan, 2004b. — P. 143–164.
36. Poli R. Agents and intermediaries. In: Chadwick S., Hamill S. (eds) *Managing Football: An International Perspective*. — Oxford: Elsevier, 2009. — P. 201–216.
37. Poli R. *Le marche des footballeurs. Réseaux et circuits dans l'économie globale*. — Bern: Peter Lang, 2010.
38. Poli R., Ravenel L. Les frontières de la libre circulation dans le football européen. Vers une mondialisation des flux de joueurs? *Espace Population Société*. — 2005. — 3. — P. 293–303.
39. Poli R., Ravenel L., Besson R. Annual review of the European football players labour market. — Neuchâtel: CIES, 2009.
40. Porter M. *Competitive advantage: Creating and sustaining superior performance*. — New York: Free Press, 1998.
41. Putnam R. *Bowling alone: The collapse and revival of American community*. — New York: Simon & Schuster, 2001.
42. Roderick M. *The work of professional football. A labour of love?* — London: Routledge, 2006.
43. Sassen S. *The global city: New York, London, Tokyo*. — Princeton, NJ: Princeton University Press, 1991.
44. Savage M., Bagnall G., Longhurst B. *Globalisation and belonging*. — London: SAGE, 2005.
45. Urry J. *Sociologie des mobilités. Une nouvelle frontière pour la sociologie?* — Paris: Armand Colin, 2005.
46. Taylor M. Global players? Football, migration and globalisation, c. 1930–2000 // *Historical Social Research*. — 2006. — Vol. 31, N1. — P. 7–30.
47. Thrift N. A hyperactive world / In: Johnston R., Taylor P., Watts M. (eds) *Geographies of global change: Remapping the world*. — Malden, MA: Blackwell, 2002. — P. 18–35.
48. Wright R. Transnational corporations and global divisions of labor / In: Johnston R., Taylor P., Watts M. (eds) *Geographies of global change: Remapping the world*. — Malden, MA: Blackwell, 2002. — P. 68–78.